

Се Юаньши, держа в руках грелку, машинально спросил:

— Ты закончил с докладными записками?

Шэнь Юйчжу: ...

— Я пришёл, чтобы позаботиться о тебе, а ты первым делом спрашиваешь об этом? Это уместно?

Се Юаньши почувствовал лёгкое смущение, но разум подсказывал ему, что это вполне уместно.

Когда Шэнь Юйчжу впервые после своего восшествия на престол заботился о нём, это привело чиновников в ужас. В течение месяца они не появлялись на аудиенциях, а доклады с просьбами и жалобами сыпались как снег. Шэнь Юйчжу даже не смотрел на них, передавая всё во Внутренний кабинет для единообразного отклонения.

Когда Се Юаньши заболел во второй раз, на следующий день после приезда Шэнь Юйчжу в поместье князя Цинь, у ворот скопились подарки от чиновников всех рангов, опасавшихся, что он проболит ещё несколько дней, и Шэнь Юйчжу снова проигнорирует их.

Шэнь Юйчжу взял стоявший рядом горячий отвар и начал кормить его с ложки:

— Если не хочешь, чтобы они приходили один за другим, чтобы навестить тебя, постарайся быстрее выздороветь.

— Сегодня меня буквально вытолкали сюда чиновники.

Се Юаньши не понял. Шэнь Юйчжу рассказал ему о том, что произошло на сегодняшней аудиенции. Се Юаньши чуть не заплакал от смеха:

— Знал бы, что так будет, я бы сегодня тоже пошёл.

Шэнь Юйчжу смотрел на него с безграничным сожалением.

— Кто же знал, что ты сегодня заболеешь?

Се Юаньши опустил голову, сделал глоток из его рук. Отвар был горьким, но он никогда не сопротивлялся лекарствам.

— Это просто простуда, ничего серьёзного.

Шэнь Юйчжу снова поднёс ему ложку, не спеша и с улыбкой спросил:

— Ничего серьёзного?

Се Юаньши не осмелился ответить на этот вопрос, который звучал как «Я улыбаюсь, но если ты скажешь что-то, что мне не понравится, тебе несдобровать». Он взял чашу с отваром из рук Шэнь Юйчжу и залпом выпил всё до дна.

— Раз ты здесь, я, возможно, завтра уже выздоровею.

Шэнь Юйчжу держал пустую чашу с ложкой, поставил её на столик у кровати и сказал:

— Да, я здесь, чтобы охранять твой дом. Даже кормить тебя лекарствами не нужно.

Се Юаньши: ...

— Ты сердишься?

Шэнь Юйчжу бросил на него взгляд:

— Как можно? Как ты мог так подумать?

— Как я могу сердиться из-за того, что ты простудился? Или из-за того, что, увидев меня, сразу же прогнал? Или из-за того, что тебя оклеветали, а ты не сказал мне?

— Что тут может быть такого, чтобы сердиться? Разве я настолько мелочен?

Се Юаньши: ...

Ох.

Ваше Величество, вы действительно великодушны.

— Я же не прогнал тебя сразу. Я просто боялся, что у тебя есть государственные дела. А что касается Чжао Цзе, я всё уладил, меня не обидели.

Шэнь Юйчжу налил горячей воды в деревянный таз, смочил полотенце, отжал его и начал вытирать лицо Се Юаньши.

Се Юаньши не чувствовал себя настолько больным, чтобы Шэнь Юйчжу делал это за него, но прошлый опыт подсказывал, что возражать бесполезно. К тому же он уже привык, поэтому поднял лицо, чтобы ему было удобнее.

— Не сердись. Ты каждый день занимаешься столькими делами, злишься на чиновников, а у меня ты должен быть спокоен. Ты всегда говоришь, что мне нужно больше улыбаться, но сам ты тоже должен чаще улыбаться.

Шэнь Юйчжу действовал осторожно, но с досадой сказал:

— По-твоему, если ты заболел, я должен радостно прийти к тебе?

Се Юаньши фыркнул, и Шэнь Юйчжу случайно задел полотенцем его ухо. Он мягко сказал:

— Не двигайся.

Закончив с лицом, Шэнь Юйчжу снова смочил полотенце и вытер руки Се Юаньши.

— Почему ты вдруг простудился? — спросил Шэнь Юйчжу, укладывая его чистые руки под одеяло.

Се Юаньши невинно ответил:

— Не знаю. Возможно, я в последние дни слишком много времени проводил в помещении, а вчера долго гулял по улице и подхватил ветер. К тому же поздно лег спать и не выспался.

Шэнь Юйчжу:

— Поздно лег спать? Из-за вчерашнего дела с Чжао Цзе?

Что такого важного в Чжао Цзе? В прошлый раз, когда он остановил цензора Чжана, он тоже не придавал этому значения. Если бы не то, что это случилось снова, он бы даже не вспомнил о таком человеке.

Се Юаньши:

— Это не из-за него. Я просто немного скучаю по отцу и матери.

Шэнь Юйчжу нахмурился. Прошло уже больше года с тех пор, как Се Юаньши был в Цзяннани. Он сказал:

— Может, в этом году на Новый год я отвезу тебя к ним?

Се Юаньши покачал головой:

— Нет, позже.

Когда дела отца пойдут в гору, и он сможет открыто передвигаться, он привезёт мать и сестру обратно в Шанцзин.

Шанцзин был спокоен, и границы Великой Ци тоже были в безопасности. Но соседи, независимо от того, были ли у них какие-то планы, всё равно требовали бдительности. Шпионаж мог произойти однажды, и никто не мог гарантировать, что это не повторится снова.

— Когда я буду скучать по нему, я могу написать ему письмо.

— Хорошо, как скажешь.

— Кстати, вчера ночью кто-то попытался проникнуть в поместье князя Цинь, но его схватили охранники.

Шэнь Юйчжу напрягся:

— Почему ты только сейчас говоришь? Тебя не ранили?

Се Юаньши:

— Со мной всё в порядке. Его вовремя обнаружили, и он даже не увидел меня.

Шэнь Юйчжу выглядел серьёзным:

— Я выделю часть гвардейцев для твоей личной охраны. Впредь, когда будешь выходить, бери с собой больше людей.

Его телохранители каждый раз свободно проникали в поместье князя Цинь, и это тоже было проблемой.

Но, вероятно, это было не из-за слабой охраны поместья. Шэнь Юйчжу спросил:

— Ты, случаем, не приказал им не останавливать моих людей?

Се Юаньши кивнул:

— Да.

Шэнь Юйчжу:

— Пусть останавливают всех, иначе могут перепутать... А лучше переезжай ко мне во дворец. Охрана там строже, безопаснее.

Се Юаньши:

— Не преувеличивай.

Шэнь Юйчжу поднял руку, чтобы стукнуть его по лбу, но, подумав, что Се Юаньши сейчас болен, опустил её:

— На тебя напали, а ты говоришь, что это не преувеличение?

Не это было преувеличением, а то, что он переедет во дворец.

Се Юаньши:

— Ты хочешь, чтобы я жил во дворце, но подумай о чувствах старейшины Суна.

Старейшина Сун каждый день ждёт, что император объявит о выборе императрицы, но пока он ещё не определился с кандидатурой, а ты уже предлагаешь мне переехать.

Шэнь Юйчжу:

— Если ты хочешь жить там, какое дело до его чувств?

Се Юаньши:

— Я заметил, что у него уже седые волосы.

Седые волосы старейшины Суна не были его виной. Шэнь Юйчжу с укором сказал:

— Это он стареет, это не из-за меня.

— Кроме того, если я буду учитывать его чувства, мне придётся срочно объявить о выборе императрицы, завтра же назначить кандидата и провести церемонию, чтобы он мог спокойно спать? А потом он начнёт торопить меня с наследником.

Се Юаньши чуть не попался на его уловку:

— Я не о выборе императрицы говорю.

Просто ему не подходит жить во дворце!

Шэнь Юйчжу сменил тему:

— В последнее время старейшина Сун очень радуется.

Се Юаньши сразу заинтересовался:

— Из-за чего?

Шэнь Юйчжу:

— Из-за Пира ста цветов послезавтра.

Старейшина Сун давно ждал этого пира. Говорят, он выбрал несколько девушек из знатных семей, и, по словам телохранителей, он каждый день радуется, как ребёнок.

Се Юаньши оживился:

— Я тоже хочу пойти!

Пир ста цветов был одним из самых значимых событий в Шанцзине для знатных семей, а в этом году это был первый пир после восшествия на престол нового императора. Он обязательно должен был там побывать.

Шэнь Юйчжу: ...

Я же не для этого тебе об этом рассказывал! Я говорил тебе о старейшине Суне, а не о Пире ста цветов!

Шэнь Юйчжу натянул одеяло и грубо закутал его, сказав безжалостно:

— Лежи, выздоравливай, а потом поговорим.

Се Юаньши с блестящими глазами:

— Я выздоровею и пойду.

Шэнь Юйчжу:

— Хорошо.

Се Юаньши болел два дня, и Шэнь Юйчжу всё это время ночевал в поместье князя Цинь. Днём он, как обычно, посещал аудиенции, а после них возвращался в поместье.

В день Пира ста цветов Се Юаньши уже почти выздоровел. Он давно хотел присоединиться к веселью и с утра начал готовиться.

Когда Шэнь Юйчжу закончил аудиенцию, дядюшка Лю с людьми готовил карету на заднем дворе, меняя подушки на более толстые, а Ся Пэй искал в сундуках более тёплый плащ для Се Юаньши.

Ся Пэй, зарывшись головой в сундук, рылся в нём:

— Странно... Господин, где тот мех, который император подарил тебе на Праздник середины осени? Мы можем надеть его сегодня? Он тёплый и красивый.

Се Юаньши, держа в руках грелку, сидел рядом:

— Нет, он слишком бросается в глаза.

Ся Пэй:

— Как это бросается в глаза? Вы в нём выглядите великолепно!

Шэнь Юйчжу как раз вошёл:

— Что за мех? Что бросается в глаза?

Авторское примечание: Первоначально в сюжете старый князь Цинь должен был умереть, так как главный герой уже стал князем. Но затем автор решил, что это слишком печально для сладкой истории, и переработал сюжет, «воскресив» старого князя и княгиню. Соответствующие детали в предыдущих главах были исправлены.

<http://bllate.org/book/16209/1454929>